
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЯКУТИИ (XVII – НАЧАЛО XX В.)

И.И. Юрганова

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение РАН
ул. Петровского, 1, Якутск, Россия, 677009

В статье рассмотрены основные направления деятельности Русской православной церкви (РПЦ) в Якутии в XVII – нач. XX в. в контексте их цивилизационной направленности. Установлено, что в условиях Крайнего Севера представители духовного сословия являлись основными интеграторами «якутской окраины» в российскую государственность и на основе православия были найдены универсальные основы межкультурного взаимодействия, когда этническое начало обогащалось православной, российской и в целом мировой цивилизациями.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Якутская епархия, миссионерство, приход, духовное судопроизводство, интеграция, духовенство

Введение

Обоснование темы. Закономерным и необходимым для изучения процесса утверждения государственной власти на окраинах империи является исследование развития православия в Якутии, так как именно оно стало одним из основных средств интеграции этносов региона в общероссийскую социально-экономическую структуру в рамках процесса межкультурного взаимодействия. В национальных регионах русского государства цивилизованная поляризация проходила по линии социальных групп, а в специ-

фических условиях Якутии, при незначительности влияния чиновничества и крестьянства, деятельность духовного сословия представляется основным цивилизационным вектором интеграции.

Обзор литературы. Изучение состояния научной разработки проблемы свидетельствует, что история православия в Якутии не выделилась в отдельную тему научного исследования и рассматривалась либо в комплексных трудах по истории региона [1, с. 345; 2; 3], либо в связи с отдельными направлениям деятельности: земледелие [4], христианизация коренного населения [5], духовное ведомство Якутии в составе Иркутской епархии [6], история и архитектура православных храмов [7], обычное право якутов [8, с. 49–61; 9], миссионерство, приходская деятельность и епархиальный период [10, 11, 12]. Имеющиеся труды по истории церкви в Якутии отражают отдельные стороны проблемы, не раскрывая всей многоаспектной цивилизационной роли православной церкви.

Цель и задачи. Целью исследования является выявление основных направлений деятельности РПЦ как цивилизационных интеграторов государственной политики на территории Якутии в XVIII – начала XX в.

В задачи статьи входят определение этапов миссионерской деятельности; интеграционная деятельность приходского клира; практика применения духовного судопроизводства; характеристика учебно-просветительского служения духовенства как способов приобщения народов Якутии к российской цивилизации.

Исследование проблемы

Присоединение к Российскому государству положило начало процессу христианизации населения Якутского края. Первая церковь в Восточной Сибири была возведена на территории Якутии, первый монастырь также был основан в Якутском крае. В административно-церковном отношении Якутия последовательно входила в состав Сибирской (Тобольской), Иркутской, Камчатской и Якутской епархий. Духовное управление было обязанностью сначала якутского десятника (благочинного), затем с конца XVIII в. Якутского заказного духовного правления (подчиненного Иркутской и Камчатской духовным консисториям), викарного духовного правления (с 1858 г.) и епархиального архиерея (с 1870 г.).

Властное освоение (интеграция в империю) восточных территорий началось с политико-административных мероприятий и военно-мобилизационных методов. Задачи экономического и социокультурного освоения были вторичными, хотя именно они в конечном итоге должны были обеспечивать выполнение стратегических целей государства – «приращения» новых территорий [13, с. 78].

В Якутии, кроме прочего, присутствовали особенности проживания в условиях Крайнего Севера, выраженные в том числе и в иной ментальности населения. Казачество и крестьянство не стали, как это было в Сибири, главными действующими лицами инкорпорации инородцев в империю, земледелие (за исключением Олекминского округа) не получило широкого распространения. Здесь действовали иные механизмы, свидетельствующие о поливариантности царской политики, учитывающей состояние хозяйствования и быта народов Якутии, в том числе и особую роль православия.

Конфессиональная политика государства была составной частью имперской политики и во всех мероприятиях, проводимых государственной властью, учитывалась значимость распространения православия, рассматриваемого в качестве составляющей включения новых территорий в российское пространство. Одним из направлений деятельности Церкви было миссионерство, выступающее в том числе и в качестве метода освоения территорий.

Деятельность якутских миссионеров проходила в чрезвычайно тяжелых условиях как объективного, так и субъективного характера. По мере распространения и укрепления православия и государственная, и церковная власти, учитывая трудности служения на окраинах империи, разработали систему льгот и поощрений для якутского духовенства, но походное служение оставалось трудным, а иногда и опасным видом миссионерской деятельности [12, с. 122].

Первый этап миссионерской работы в Якутии охватывает почти два столетия и соотносим с серединой XVII – XIX вв., когда при незначительной численности духовенства, малом количестве храмов, неопределенности границ приходов распространителями православной веры были не только священники и монахи, но и казаки, торговцы и промышленники [14, с. 55]. Переход ко второму этапу связан с учреждением в 1844 г. Николаевской и Благовещенской походных церквей с распределением территории проживания нехристианского населения. Уже в первые пять лет деятельности церквей походные священники совершили миссионерские поездки более чем на 16 тыс. верст (1, с. 144; 2, с. 64). Заключительным этапом стало создание Чаунской миссии как структуры уже самостоятельной Якутской епархии.

Вследствие особых условий проживания имела специфику и организация приходской деятельности. Создаваемые на основе строящихся храмов православные приходы, в XVII – XVIII вв. не имели четких территориальных границ, и служение в них было более миссионерским, нежели приходским. Новые приходы возникали в процессе освоения территорий и в результате деления созданных ранее приходских общин. Переход к приходской организации, в связи с расширением влияния православия и увеличением численности крещенного населения, стал возможен только в первой половине XIX в. В 1828 г. на заседании Иркутской духовной консистории был рассмотрен проект распределения прихожан области по приходам (3).

Городские приходы функционировали во взаимодействии со светской администрацией, в сельских приходах и приходах кочевого населения наиболее важные вопросы взаимодействия клира и паствы (строительство и ремонт храмов, выборы церковного старосты и др.) решались на общинных сходах, протоколы (приговоры) которых являлись основанием для дальнейших действий [11, с. 102].

Якутский приход – это огромный округ, население которого проживало на большом расстоянии друг от друга (по несколько юрт), и священнику приходилось совершать длительные поездки, отлучаясь от храмовых служб на несколько месяцев. Святитель Иннокентий (Вениаминов) отмечал, что «нет церкви, которая была бы ближе 70 верст от ближайшей церкви» (4, л. 12). Подобные условия служения требовали особой пастырской практики. Климатические особенности обуславливали специфику проживания крестьянства в определенных местностях, немногочисленное якутское чиновничество пребывало в основном в областном и окружных центрах, тогда как церковь, особенно в арктических районах, сама «шла к пастве». В отдаленных наслегх священнослужители были единственными грамотными людьми, представителями православной и российской культуры, и процессы интеграции могли проходить только через приходской храм, который являлся связующей нитью между затерянной на огромной территории оленеводческой общиной и мировой цивилизацией.

Первая школа, первая газета, первые переводы на якутский язык связаны с деятельностью церковных структур Якутии. Церковь первой откликнулась на народные бедствия (войны, засухи, неурожаи и т.д.), обеспечивая сбор пожертвований. Приходская жизнь в Якутии не ограничивалась исполнением церковных треб, она состояла из разнообразных функций – идеологической, хозяйственной, социальной, учебной, медицинской, просветительской, переводческой и др.

В задачи приходского духовенства входило обучение местного населения азам земледелия с вектором ориентирования их на оседлый образ жизни. Крупнейшее духовное учреждение края – Якутский Спасский мужской монастырь в XVII – первой половине XVIII в. являлся не только центром управления Якутского заката, но и сложившимся хозяйствующим субъектом, одним из зачинателей пашенного земледелия. Но если в Восточной Сибири, Прибайкалье и Забайкалье русские крестьяне интегрировали местное население в российскую цивилизацию, то в Якутии малочисленность крестьянства и его территориальная разбросанность приводила к противоположному результату, когда русские крестьяне, попав в неведомый для них край, приспособившись к суровым условиям, воспринимали черты духовной и материальной культуры якутов. Кроме того, в связи с неустойчивостью урожая земледелие повсеместно совмещалось со скотоводством, охотой и рыболовством.

Землеустроительная политика в Якутии не стала элементом интеграции и, по мере перечисления кочевых инородцев в разряд оседлых, жители области, не получившие землеустройства, продолжали платить ясак. Приходские причты имели земельные наделы, которые давали возможность как улучшения материального положения сельского духовенства, так и превращения их хозяйств в образцовые, в качестве примера для местного населения. К 1917 г. земледелие стало второй (после скотоводства) отраслью хозяйствования Якутии: в Якутском округе земледелием занимались 86,7% якутов, Олекминском – 91,5%, Вилюйском – 87% и 18,2% эвенкийского населения, в чем, безусловно, имеется заслуга и представителей духовного сословия [15, с. 43].

Первыми учебными заведениями Якутии были церковные школы, так как светские учебные заведения открываются в области только в начале XIX в. По инициативе епископа Иннокентия (Неруновича)¹, посетившего Якутск в 1735 г., была создана монастырская школа, и ее первыми учениками стали 15 якутских детей. В 1818 г. было открыто духовное училище, в 1858 г. в Якутск переведена Новоархангельская духовная семинария, куда принимали детей из всех сословий. В 1884 г. при Спасском монастыре начало свою работу миссионерское училище, с целью «распространения в народ через своих питомцев не только правил нравственности, но и практических сведений, улучшающих быт населения», и к концу XIX в. действовало 44 духовных школы, в которых обучалось 377 учащихся (5, с. 97–98).

Обязательным структурным элементом духовных учебных заведений являлась библиотека. Одной из самых значительных в области была книжная коллекция Якутской семинарии, фонды которой пополнялись как из Московской синодальной типографии, так и из книготорговых фирм Санкт-Петербурга, Иркутска, Риги.

Особого внимания заслуживает переводческая деятельность представителей духовного сословия Якутии, получившая организационное оформление во время пребывания в Якутии архиепископа Иннокентия (Вениаминова) – «делом сим занимались преимущественно священнослужители, но участвовали в том и инородцы из церковнослужаших, и даже из мирян. И все это делалось отнюдь не по какому-либо предписанию или приказанию, но единственно по предложению благочестивых [намерений] по усердию и свободному желанию» (6, л. 3). Проведение служб на языке местного населения сделало доступнее и понятнее православное учение – «Бог заговорил по-якутски».

Православная церковь обладала функциями по осуществлению духовного суда, что также являлось одним из направлений приобщения православных жителей имперских окраин в российскую цивилизацию. До учреждения

¹ Иннокентий (Нерунович), в 1732–1747 гг. – епископ Иркутский и Нерчинский, первым из иркутских архиереев посетил Якутский край.

Якутской епархии (1870) духовное судопроизводство производилось архиереем и органом управления той епархии, к которой относилась территория Якутии. Учреждение собственного епархиального судопроизводства стало в том числе одной из причин создания самостоятельной епархии. В компетенцию епархиального суда входили следствие и вопросы судебной практики, как в отношении и духовных, так и светских лиц.

К началу XX в. православное население Якутии было осведомлено о своих правах, и конфликтные ситуации жизнедеятельности приотчетов регулировались путем обращения к гражданским или духовным властям, при взаимодействии последних. Анализ судебных дел Якутской епархии предоставляет возможность установить, что самым распространенным обвинением духовенства епархии было венчание несовершеннолетних. За 1886–1914 гг. духовным судом Якутской епархии было расторгнуто 54 брака. Наиболее часто причиной развода являлась супружеская неверность, другими поводами служили отсутствие одного из супругов и ссылка [10, с. 102–103]. Семейное право якутов, основанное на экономическом интересе и обычном праве, постепенно начало уступать свои позиции христианской православной морали, и в области сложилось этноконфессиональное понимание семейного законодательства, когда при обязательном церковном освящении брака сохранялось понятие о нем как об имущественной сделке, но, в целом, местное население воспринимало нормы и обычаи православия не только через христианские обряды, но и через духовный суд, регулирующий семейно-брачные отношения.

Выводы

Очевидно, что особенности проживания на Крайнем Севере приводили к тому, что систематические взаимоотношения населения с представителями гражданской власти имелись только у проживающих в областном и окружных центрах, для большинства сельского населения, ведущего кочевой или полукочевой образ жизни, «окном» в большой мир был приходской священник. Первые начала грамоты дети инородцев получали в церковных школах, при храмах существовали библиотеки, приходской клир занимался либо земледелием, либо огородничеством (в зависимости от климатических условий), привлекая местное население в качестве помощников, семейно-брачные отношения регулировались нормами духовного судопроизводства. На основе православия в условиях Якутии были найдены универсальные основы межцивилизационного взаимодействия, когда этническое начало обогащалось православной, российской, а затем и в целом мировой цивилизациями, исторический опыт которых может быть использован и в современных исторических условиях.

ИСТОЧНИКИ

- (1) Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1888 и 1889 гг. СПб., 1891.
- (2) Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1895. СПб., 1897.
- (3) Государственный архив Иркутской области. Ф. 50. Оп. 1. Д. 142.
- (4) Государственный архив Иркутской области. Ф. 24, Оп. 12. Д. 753.
- (5) Якутские епархиальные ведомости. 1914. 1 марта. № 5.
- (6) Национальный архив Республики Саха (Якутия), Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 1447.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Эргис Г.У., Чемезов В.Н., Носов М.М. Культура в конце XIX – начале XX вв. // История Якутской АССР. Т. 2. М., 1957. 385 с.
- [2] Гоголев В.И. История Якутии (обзор ист. событий до нач. XX в.). Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002. 201 с.
- [3] Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. / Сост. А.А. Калашников. Якутск: Бичик, 2000. 496 с.
- [4] Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 258 с.
- [5] Шишигин Е.С. Распространение христианства в Якутии. Якутск, 1991. 115 с.
- [6] Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX вв. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. 208 с.
- [7] Петров П.П. Градоякутские Православные храмы. Якутск: Бичик, 2000. 96 с.
- [8] Павлинов Д.М., Н.А. Виташевский, Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л., 1929. Т. IV. С. 49–61.
- [9] Борисов А.А. Якутское общество и обычное право в XVII – нач. XX вв. М., 2002. 160 с.
- [10] Юрганова И.И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории). Якутск: ООО «Академия», 2007. 148 с.
- [11] Юрганова И.И. Православный приход в Якутии (XVII – начало XX вв.) // Российская история. 2014. № 3. С. 97–111.
- [12] Юрганова И.И. Миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Якутии (XVII – начало XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 3. С. 117–128.
- [13] Дамешек И.Л., Дамешек Л.М. Сибирь в системе имперского регионализма. (1822–1917 гг.). Серия: Азиатская Россия, Иркутск. 2009. 388 с.
- [14] Попов Г.А. Сочинения. Якутск, 2005. Т. 1. 280 с.
- [15] Иванов В.Н. Россия и Якутия: цивилизационное взаимодействие (XVII – начало XX в.) // Северо-Восток Сибири в контексте российской истории. XVII – XX вв.: материалы всерос. науч. конф. посвящ. 75-летию д.и.н., проф. В.Н. Иванова, 28 мая 2010 г. / Отв. ред. Е.П. Антонов. Якутск: Продизайн, 2012. 188 с.

REFERENCES

- [1] Ergis G.U., Chemezov V.N., Nosov M.M. *Kul'tura v kontse XIX – nachale XX vv. Istoriiia Iakutskoi ASSR* [Culture in late XIX – early XX centuries. History of the Yakut ASSR]. Moskow, 1957, vol. 2. 385 p. (in Russian).
- [2] Gogolev V.I. *Istoriiia Iakutii (obzor ist. sobytii do nach. XX v.)* [History of Yakutia (review of historical events before XX century)]. Ed. by. A.A. Kalashnikov, Yakutsk: Publishing House of the YSU, 2002, 201 p. (in Russian).
- [3] *Iakutiia. Khronika. Fakty. Sobytiia. 1632–1917 gg.* [Yakutia. Chronicle. Datas. Developments. 1632–1917 years]. Yakutsk: Bichik, 2000, 496 p. (in Russian).
- [4] Safronov F.G. *Russkie na severo-vostoke Azii v XVII – seredine XIX v.: upravlenie, sluzhilye liudi, krest'iane, gorodskoe naselenie* [Russian north-east Asia in the XVII – the middle of XIX century: management, service people, the peasants, urban population]. Moskow: Science, 1978, 258 p. (in Russian).
- [5] Shishigin E.S. *Rasprostranenie khristianstva v Iakutii* [The spread of Christianity in Yakutia]. Yakutsk, 1991, 115 p. (in Russian).
- [6] Naumova O.E. *Irkutskaiia eparkhiia. XVIII – pervaiia polovina XIX vv.* [Irkutsk diocese. XVIII – first half of XIX centuries]. Irkutsk, 1996, 208 p. (in Russian).
- [7] Petrov P.P. *Gradoiakutskie Pravoslavnye khramy* [Gradoyakutskie Orthodox churches]. Yakutsk: Bichik, 2000. 96 p. (in Russian).
- [8] Pavlinov D.M., N.A. Vitashevskii, Levental' L.G. *Materialy po obychnomu pravu i obshchestvennomu bytu iakutov* [Materials on customary law and public life Yakuts]. Leningrad, 1929, vol. 4, pp. 49–61 (in Russian).
- [9] Borisov A.A. *Iakutskoe obshchestvo i obychnoe pravo v XVII – nach. XX vv.* [Yakut society and customary law in the XVII – early XX centuries]. Moskow, 2002, 160 p. (in Russian).
- [10] Yurganova I.I. *Istoriiia Iakutskoi eparkhii. 1870–1919 gg. (deiatel'nost' dukhovnoi konsistorii)* [History of the Yakut diocese. 1870–1919 years. (activities of the Spiritual Consistory)]. Yakutsk: Academy, 2007, 148 p. (in Russian).
- [11] Yurganova I.I. *Pravoslavnyi prikhod v Iakutii (XVII – nachalo XX vv. Rossiiskaia istoriia)* [Orthodox Parish in Yakutia (XVII – beginning of XX centuries.). Russian history]. 2014, no. 3, pp. 97–111 (in Russian).
- [12] Yurganova I.I. *Missionerskaia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi tserkvi v Iakutii (XVII – nach. XX vv.)* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Yakutia (XVII – beg. XX centuries). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Istoriiia Rossii – [Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series: History of Russia]*. 2014, no. 3, pp. 117–128 (in Russian).
- [13] Dameshek I.L., Dameshek L.M. *Sibir' v sisteme imperskogo regionalizma (1822–1917 gg.). Serii: Aziatskaia Rossiia – [Siberia in the imperial regionalism. (1822–1917 gg.). A series of "Asian Russia"]*. Irkutsk, 2009, 388 p. (in Russian).
- [14] Popov G.A. *Sochineniya*. [Works]. Yakutsk, 2005, vol. 1, 280 p. (in Russian).
- [15] Ivanov V.N. *Rossiia i Iakutiia: tsivilizatsionnoe vzaimodeistvie (XVII – nachalo XX v.). Severo-Vostok Sibiri v kontekste rossiiskoi istorii. XVII – XX vv. Materialy vseros. nauch. konf. posviashch. 75-letiiu d.i.n., prof. V.N. Ivanova, 28 maia 2010 g.* [Northeast Siberia, in the context of Russian history. XVII – XX centuries: Materials of scientific all-Russia conference dedicated to Dr. in history science, professor V.N. Ivanov' 75th anniversary. May 28, 2010]. Ed.by. E.P. Antonov, Yakutsk: Proizayn, 2012, 188 p. (in Russian).

**CIVILIZATIONAL ACTIVITIES
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN YAKUTIA
(17TH – EARLY 20TH CENTURIES)**

I.I. Yurganova

Institute for Humanities Research and Indigenous studies of the North,
Siberian Branch Russian Academy of Sciences
Petrovski st., 1, Russia, Yakutsk, 677009

Orthodoxy became one of the main means of integration of the ethnic groups of the Sakha region in all-Russia's socio-economic structure in the process of inter-civilizational interaction.

The article is aimed at identifying the main activities of the Russian Orthodox Church as a civilization integrators of the public policy in the territory of Yakutia in the 18th – early 20th centuries, namely the definition of the stages of the missionary activity; the integration activities of the parish clergy; the practice of applying spiritual justice; characteristics of the educational ministry of the clergy, as a means of familiarization of the people of Yakutia to the Russian civilization.

It was found out that the peculiarities of living in the far North led to the fact that the systematic relationship between the population and the civil authorities were only in regional and district centres. For most of the rural population, leading the nomadic or semi-nomadic way of life, a parish priest played a great role.

Thus, on the basis of Orthodoxy there was founded a universal basis for inter-civilization interaction, when ethnic origin was enriched by the Orthodox, the Russian, and the world civilizations.

Key words: Russian Orthodox Church, the Yakut Diocese, missionary work, parish, clergy, spiritual justice, integration, the clergy